

Дмитрий Байдак

ЗЕМЛЯ ТВЕРДА

(год стихотворений)

Б и б л и о т е к а О Д Е К А Л

**Тель-Авив
2017**

Дмитрий Байдак

Земля тверда (Год стихотворений)

«Летний сад»

2017

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Байдак Д.

Земля тверда (Год стихотворений) / Д. Байдак — «Летний сад»,
2017

ISBN 978-5-00039-260-7

настоящие стихотворения являются продолжением предыдущих неизбежна
ли сия глубокомысленная банальность? растворение стихотворения перед
нами есть растворение его в нас другими словами превращение в банальность
банальны мы сами со всеми стихами и грудями прозы на полном серьезе а
попробуйте написать что-нибудь идеальное вас тут же обвинят в плагиате!
у-тю-тю-тю-тю-ю-у... в плагиате!! у всех!!! оно ведь ничье, это идеальное
ибо в нем все летальное инфернальное да астральное сюр- и просто реальное
до чего ж доскональное и куда ни плюнь предикаты натянуты как шпагаты
наконец автор из вредности не желает читателю приятного чтения т. к.
процесс написания (абсцесс исписания) не доставил ему особенного
удовольствия автор, из вредности

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00039-260-7

© Байдак Д., 2017
© Летний сад, 2017

Содержание

Ave, Дадаграф! идущие в ISBN приветствуют тебя!	5
«как горло на ветрах пересыхает стих...»	6
«он был похож на привидение...»	7
«предпочитать себя обманывать...»	8
«горы полуосвященные...»	9
«это есть ваше форте...»	10
«выбрать из голи твоей перекаточной...»	11
«трусит не замазает...»	12
«тело скрыто зверь запрета...»	13
«загорался ли сам пролетающий жук...»	14
«описание вечера этого...»	15
«почему-то облачное небо...»	16
«чтоб оранжевый бык пламенел на валу...»	17
«провода провода провода...»	18
«буду спокоен видя осколки стекла...»	19
«время тусклыми скачками...»	20
«темное расписание кромки вершин сосновых...»	21
«зачем к эпохе приникая...»	22
«не закрываются глаза...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Байдак

Земля тверда (год стихотворений)

Ave, Дадаграф! идущие в ISBN приветствуют тебя!

еще одно предисловие
настоящие стихотворения являются
продолжением предыдущих
неизбежна ли сия глубокомысленная
банальность?
растворение стихотворения перед нами есть
растворение его в нас
другими словами
превращение
в банальность
банальны мы сами
со всеми стихами
и грудями прозы
на полном серьезе
а попробуйте написать что-нибудь идеальное
вас тут же обвинят в плагиате!
у-тю-тю-тю-тю-ю-у... в плагиате!! у всех!!!
оно ведь ничье, это идеальное
ибо в нем все летальное
инфернальное да астральное
сюр- и просто реальное
до чего ж doskonaльное
и куда ни плюнь предикаты
натянуты как шпагаты
наконец
автор из вредности не желает читателю приятного
чтения т. к. процесс написания (абсцесс исписания) не
доставил ему особенного удовольствия
автор,
из вредности

«как горло на ветрах пересыхает стих...»

*увы венер жестокий круг
пересекать европу криво
не тронь его сотреши огниво
о перси избранных подруг*

как горло на ветрах пересыхает стих
его решетка вдаль ныряет непрозрачна
заполнить чем ее хоть лопаньем шутих
хоть заревом бликующим на мачтах

горит земля вода весь променад
отмытой плиткой пальмой просвещенной
осколки лиц закинутых горят
блестящими частями частью черной

в разбивку глаз темяшится огонь
густеет снизу липнет на подошвы
а наверху сбиваются о-конь
полки которым горы – гор подножье

идет салют идущие на смерть
передним в уши в бешенстве гудками
их душит воздух душит не успеть
в сердцах их апен как бесслезный пламень

«он был похож на привидение...»

он был похож на привидение
весь скрипу инея подобен
знакомых слов перетвердение
на пепла белое надгробие

был грустен гуще звездной сволочи
был перхотью ее нечесаной
во все вершины треугольничьи
бросался гулками колесами

и пахом пах потя истово
на степенях оцепенения
и кто его ни перелистывал
платил ему посмертной пеней

«предпочитать себя обманывать...»

предпочитать себя обманывать
не перечитывая знать
саванной городского савана
пропасть куда-нибудь опять

классификаций междуименных
ворочать тягостную глушь
каких брокгаузов уитменов
неиссякаемый кидуш

и дразги окон с отражением
на всех единственной одной
захватанной уже несвежей
декады марта площадной

«горы полуосвященные...»

горы полуосвященные
лапы вам макушки мерили
разговаривали ЧОНами
молодились были кхмерами

вами над и вами подлыми
краска вся пооблупилась
связан лентами попкорнами
ваш обкорнанный помилос

бронетанковые склонности
ткань склонений нестибаемых
под уклон корысти скорости
знает верно не судьба ему

«ЭТО ЕСТЬ ВАШЕ ФОРТЕ...»

это есть ваше форте
ваше пьяно пиано
перебьются стаканы
и об этом забудьте

эта жженка как женка
пережевано сжито
разрывается пита
что ж молчишь молдаванка

всех великих засранцев
неужели не помнишь
ты и лучший твой кореш
прежде всяких каденций

ты и прежний твой хахаль
оба вы с прибабахом
расползается веко
здесь по этому снегу

«выбрать из голи твоей перекатной...»

выбрать из голи твоей перекатной
мастер разреза о чем ты дымишься
сотый повтор стопудовое тише
так первородственной чушью чреватый
стискивал тигром дробился евфратом

дальше по деке где нечего пальцам
в крайние точки в места прикрепленья
там же отсутствие смысла и толка
только в отсутствии этом вкрапленья
бывших и будущих просто осколков

просто скитальцев по плечи ушедших
в плотные среды сплошных воскресений
корни и кости их там а одежды
мы им надрежем на нашей ступени

«трусит не замает...»

трусит не замает
мелочный судья
лезет из-под крышки
сладкая кутья

с той головоломной
приложимой так
речи связи сонмы
переходят в такт

пристают навечно
челобитье гнут
где прошли насечка
невзначайный жгут

напоили пили
разглядели день
отложили билли
лопали студень

разгибали цепи
плавили шары
громоздили нети
сбоку от жары

«тело скрыто зверь запрета...»

тело скрыто зверь запрета
облегает город
обморожен и залатан
и хлебами горек

преклонил свои высоты
в небо нежилое
о нагрудник трется желтый
черною скулюю

передавливает книзу
нетерпенья чашу
на копье в сердцах нанизав
все печали наши

«загорался ли сам пролетающий жук...»

загорался ли сам пролетающий жук
или панцирь его от рожденья седой
это ходит по кругу и падает в круг
гуттаперчевый месяц над правдой-бедой

разгрызу как орех наобум разгляжу
из дали непроглядной ореховых струн
и за лажу сей глупый их треп разглашу
до окраин пуховых и влажных старух

по следам алкогольным их в клещи берут
и отбитые головы с треском летят
но тела безголовые долго хрипят
все равно вам капут
все равно вам капут

«описание вечера этого...»

описание вечера этого
разногласное с косностью пальцев
с горя что ли такое предметное
или с грубости звездных оскальцев

описание ясного вечера
свод законов его неоспоренных
голословней собак обеспеченных
пищей твердой так твердой как горе их

ясный вечер ты так опрометчиво
разглашаешь свое описание
ты не кесарь и ночь не кейсария
оба вы лишь мое просторечие

«почему-то облачное небо...»

почему-то облачное небо
все плывет плывет неумолимо
и застит глаза чужая небыль
там звезда она непоправима

на тебя не напасешься весен
ты земля сплошное разоренье
из строки в строку при переносе
добавлять приходится сиреней

невтерпёж как будто на гулянку
ломаются очкастые вертумны
холодно и вьются их гирлянды
и ночное сердце бьется шумно

«чтоб оранжевый бык пламенел на валу...»

чтоб оранжевый бык пламенел на валу
отделял ото сна бройлем был
но брабанта нежнее к щеке

был бы также случаен вполне
и в цене не терял
штучен наперечет и работы
спокойной ручной
что с утра с холодка во дворе-мастерской
и больших бы хлопот чтобы стоил пока
как ребенка его отпускает рука
а потом чтоб в огне городов
был бы скован и косноязычен слегка

«провода провода провода...»

провода провода провода
правда и место плацкартное
ехать бы ехать не зная куда
в копоты снежной из марта

март ни начала ему ни конца
дела ему и предела
где прошлогоднего снега-сырца
жатва уже оскудела

где неподвижен распухший язык
снежной моей атлантиды
свищ бесконвойный железной кирзы
с белого лебедя сдыбал

«буду спокоен видя осколки стекла...»

буду спокоен видя осколки стекла
зеленой бутылки бумажный кадык
раздавлен мусоросборником в 6.30 утра
а мы шли за пивом
мы шли мы за пивом
от стен может быть перемышля
так вышло

действия л/с по вводной
ВСПЫШКА СВЕРХУ
грызть ногти
и губы кусать
и за пивом
отрыжка

«время тусклыми скачками...»

время тусклыми скачками
время ёрзает над нами
время сверху мы внутри
ты наружу не смотри

там закованному утру
мают кисточкой-лахудрой
раковин ушных фарфор
дню и ночи приговор

осы кружат осы тужат
мы поведем кому же
виноградных ягод рок
абрикосовый чертог

утро зрит об эту пору
солнцем дышащую гору
в блюдечке осиный съезд
время рушится окрест

«темное расписание кромки вершин сосновых...»

темное расписание кромки вершин сосновых
искусственные леса подстриженные под гребенку
ночь вползающая на гору вся в звездах новых
вопли совы и на это лай сторожей овечьей продленки

низколетающий гул шоссе гул исхода субботы
возвращение в города из галута конца недели
демократия кончилась не начавшись из-за рамота
появляется Б-г евреев как разведчик из Иудеи

«зачем к эпохе приникая...»

зачем к эпохе приникая
и к лопалям ее держав
ты так отчетливо зеркален
что глаз твоих не сокрушат

слезая чудные покровы
под ними панцирное дно
и каждый лист пронумерован
и цифра с цифрой заодно

и ты темнеющей защиты
не удостоивая знать
свои отравленные всхлипы
несешь как каменную кладь

«не закрываются глаза...»

не закрываются глаза
и муторней и злей
таращится моя звезда
как поп на мавзолей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.